

**ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА:
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Динец Д. А.

Иркутский государственный университет путей сообщения
dinets_da@irgups.ru

Аннотация: Рассмотрены системные связи между технологической отсталостью, развитием техники, производительностью труда и денежным стандартом. Показано, что мировая зависимость от доллара строится на потребности США маскировать падение производительности труда без обращения к инфляции.

Ключевые слова: финансовый капитал, мировая финансовая система, инфляция, производительность, техника, технология.

Введение

Большинство работ, изобличающих пагубность финансового капитала в его виртуальных и фиктивных формах, напирают на вредность финансиализации, признанной еще Кейнсом в его знаменитой фразе о том, что трудно ждать от экономики хороших результатов, если производство становится побочным продуктом игр в казино. Отсюда, как представляется, пошло множество метафор о финансиализации, основным мотивом которых считается невозможность развития производства и промышленности, если большинство стратегических целей развития ставится и достигается в финансовой сфере, минуя производство, либо извлекая из него ресурсы.

Мы говорим о том, что эти выражения метафоричны по той причине, что физически сложно представить, что, предположим, трактор или подъемный кран извлечены из производства и направлены на биржевые спекуляции. Разумеется, бывают случаи массовых распродаж промышленных активов с целью перевода вырученных средств на биржи, но это скорее исключения, да и, вероятнее всего, покупатели таких активов все же используют их по назначению.

Тем не менее, и тракторы, и подъемные краны, и даже более тяжелая и сложная техника, могут стать легкой добычей фиктивного капитала, несмотря на всю метафоричность этого высказывания. Любые средства производства, если ставится задача во что бы то ни стало нарастить их мощность (скорость, частоту, грузоподъемность, даже прочность и т.д.), рискуют предстать в процессе общественного воспроизводства капитала источниками перераспределения прибыли от созданного (а иногда и не созданного) продукта в пользу финансовых рынков. И служат этому два взаимосвязанных механизма:

- 1) механизм высвобождения рабочей силы за счет замены ручного труда машинным без возможности последующего вовлечения высвобожденных работников в новые технологические процессы с более высокой производительностью труда и при постоянном росте технологической нормы замещения труда капиталом;
- 2) механизм создания «широких» денег – банковские операции, направленные на разрастание банковских балансов за счет проводимых ими кредитно-депозитных операций.

Поясним связь этих механизмов. Для начала нужно заметить, что тенденцией последних лет почти повсеместно является развитие техники при неизменности технологий. Колоссальные суммы инвестиционных затрат направляются на порой несущественные изменения в скорости передачи данных, четкости изображения, времени бесперебойной работы, мощности или точности оборудования и т.д. Микро-мир постепенно сменяется нано-миром, а в нем даже очень небольшие изменения считаются результатом. При этом инвестиционные затраты оправдываются, в числе прочего, сокращением рабочей силы, занятой в конкретном производственном процессе. Однако технология не изменяется, новых высокопроизводительных процессов не создается, а потому высвобожденная рабочая сила вынуждена «упрощать» свой труд, сокращать притязания на предмет заработной платы и, соответственно, уровень потребления. При этом нововведения, особенно те из них, что профинансированы за счет рыночных механизмов, стоят намного дороже тех, что им предшествовали, а значит, цена замещения труда капиталом возрастает непропорционально возросшей мощности техники.

В итоге постоянной борьбы за мощность техники производство средств производства растет опережающими темпами по сравнению с производством предметов потребления, что, опять-таки, сокращает уровень производительности труда, если измерять его в натуральных величинах. А если сокращается производительность труда, то сокращается прибавочная стоимость – единственный источник прибыли, которая, в свою очередь, теоретически должна перераспределяться на финансовых рынках за счет реализуемых на нем схем. Дальше в ответ на замедление производительности труда вновь предпринимаются попытки нарастить мощность техники, и ситуация закручивается в мощную спираль, подогреваемую ценообразованием на предельную единицу этой самой мощности (скорости, точности и т.д.).

Кроме того, если новая техника не окупится в течение стандартного делового цикла при текущем уровне цен на производимый отраслью продукт при текущих темпах роста продаж, а, в особенности, если ее покупка профинансирована за счет привлечения извне финансового капитала, то можно с уверенностью говорить о том, что произошло «порабощение» основного капитала фиктивным. То есть, оборудование физически остается, но его характеристики, вроде упомянутых мощности и скорости, применимы только для наращивания цен на производимую продукцию,

чтобы хоть как-то оправдать вложения в основной капитал и погасить принятые обязательства. И так будет всегда, если техника совершенствуется для высвобождения труда, но без соответствующего запроса, поступившего с рынков потребительских товаров. Иначе говоря, если на рынке намечается явный перекос в сторону спроса на некий товар конечного потребления, но для его производства недостаточно мощностей, то конструирование таких мощностей даст толчок экономическому росту. Если же «инициатива» исходит от средств производства, то за этим последует рост цен, расширение кредита, раздувание пузырей и прочие негативные спутники фиктивного капитала.

Переводя наш тезис на язык математических формул, можно вспомнить простую факторную модель производительности труда, ставящую последнюю в зависимость от фондоотдачи и фондовооруженности.

То есть, уровень производительности труда может изменяться под влиянием изменения отдачи от использования основного капитала и капитальных затрат в расчете на одного работающего. Полагаем, что если рост производительности труда достигнут исключительно за счет роста фондовооруженности, то это однозначно приведет к росту цен на производимую продукцию, а если такая ситуация будет наблюдаться не в одной фирме, а в большинстве, или в каких-либо ключевых отраслях, то в целом для экономики это будет означать наличие перераспределительных процессов при невозможности капитальной поддержки развития новых технологий.

Существует еще одна формула для оценки уровня производительности – мультифакторная производительность. Этот показатель соотносит вклад каждого из используемых ресурсов и выпуск конечного продукта, и если выпуск оказывается большим, чем вклад факторов, значит, их комбинация эффективна и дает прирост продукта, напротив, отрицательное значение говорит о том, что все затраченные ресурсы превышают созданный продукт, а, следовательно, произошло изъятие, а не создание стоимости.

Показательно, что по данным United states department of labor мультифакторная производительность в ряде ключевых отраслей американской промышленности за последние годы показывает негативную динамику (табл. 1)

Таблица 1. Темпы прироста мультифакторной производительности в некоторых отраслях американской промышленности, %

Отрасль	1992–2004	2004–2016
Производство полупроводников	17.8	1.3
Производство компьютерной техники	20.2	6.1
Добыча полезных ископаемых	1.6	-1.9
Производство химических удобрений	1.8	-1.4
Текстильная промышленность	2.4	-0.7
Производство изделий из кожи	0.4	-2.6
Производство продуктов питания	1.3	-1.6
Производство табачных изделий	0.6	-2.2
Производство телекоммуникационного оборудования	3.5	0.7
Производство подвижного состава железных дорог	1.5	-1.0

Положительный накопленный эффект имеется лишь в отраслях, связанных с информационными технологиями, и мы не будем трактовать это как результат прорывных цифровых технологий. Очевидно, что это следствие роста цен на производимую в этих отраслях продукцию и просто-напросто инфляционное перераспределение ресурсов в эти отрасли.

Сфера производства в США характеризуется неким застоем показателей после их серьезных скачков, соответствующих динамике американского финансового рынка. Кажется очевидной связь с динамикой загрузки производственных мощностей: в периоды финансовых бумов расширяется производство факторов производства – новой техники с более высокими параметрами, однако, когда финансовый капитал меняет свое направление, техника больше не может выгодно использоваться при имеющемся уровне цен, и начинается падение производительности (рис. 1).

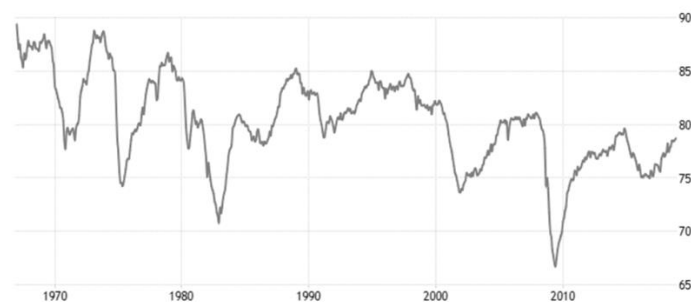


Рис. 1. Динамика уровня загрузки производственных мощностей в США

Общая тенденция сокращения уровня загрузки производственных мощностей соответствует нашим выводам о причинно-следственных связях между финансиализацией и падением производительности в различных отраслях. Более того, и уровень производительности и выпуска в обрабатывающих отраслях американской промышленности служит подтверждением ошибочности принятых решений в части размещения капитала (рис. 2).

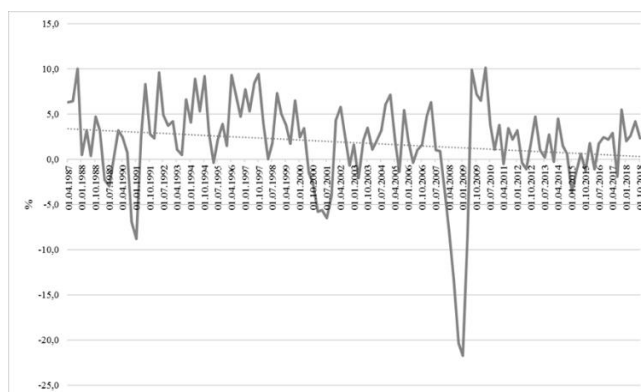


Рис. 2. Динамика реального выпуска в обрабатывающей промышленности США
(годовые изменения)

Итак, фиктивный капитал подает неверные сигналы бизнесу, расширяя вложения в мощность техники без изменения технологий, и приводя к сокращению уровня выпуска и производительности и приводя к кризисам ликвидности в те периоды, когда увеличившиеся в своей массе капитальные вложения теряют value (рыночную стоимость), в результате чего их cost (стоимость создания, производства) оказывается невозмещаемой за счет выпуска и реализации конечной продукции.

Такие проблемы в отдельно взятой стране не должны вызывать беспокойства, однако поскольку речь идет о стране-эмитенте резервной валюты, возникает риск того, что за падение производительности в одной стране будут расплачиваться все остальные. Еще одной угрозой можно считать копирование модели активного финансирования за счет кредитных ресурсов вложений в основные фонды и инфраструктуру, которое активно происходит сейчас и во многих других странах, которые постепенно берут на себя ответственность за глобальный экономический рост.

«Всеядность» фиктивного капитала, номинированного в долларах, поистине впечатляет: за счет постоянного роста капитальных затрат в «современность» оборудования и инфраструктуры (слово «модернизация» считаем в этом контексте неуместным) экономики всех стран наполняются притязаниями на доллары в виде записей по банковским счетам, которые, в свою очередь, аннулируются в течение нескольких секунд.

Действительно, сейчас много и часто говорится про печатный станок ФРС и его экстраординарные способности к нанесению вреда мировой экономике. Однако если посмотреть на динамику обращения монет и банкнот ФРС, то эта сумма (1,531 трлн. Долл.) несопоставима с денежными оборотами в долларах, осуществляемыми в течение одного торгового дня только на площадке Forex.

При этом только международных резервов, номинированных в долларах, по состоянию на начало 2018 года было накоплено на 6,3 трлн., остатки задолженностей по выпущенным обеспеченным долларовым обязательствам на ту же дату составили 10,8 трлн. долл., непогашенные долларовые облигации составили 6,28 трлн. долл., а международные кредиты – 4,3 трлн. И все это

только за пределами США – в международных операциях. Если же прибавить к этому значению накопленный в США долг, номинированный в долларах, учесть квадриллионный рынок деривативов и рынок Forex, дневной оборот на котором составляет 5,6 трлн. долл., а большая часть операций (более 80%) осуществляется на пары валют с участием доллара, то 1,531 триллионов физически напечатанных долларов окажется явно недостаточно для обслуживания такого числа транзакций. Причем, если рассмотреть динамику агрегата M2, включающего не только наличные деньги, но и депозиты, операции РЕПО и ликвидные ценные бумаги, то и этой суммы окажется явно недостаточно, ведь на сегодняшний день это только 14,5 трлн. долл.

В книге «Показания против Федерального резерва» М. Ротбарда дано описание механики возникновения такого дисбаланса: «Федеральный резерв оплачивает покупку активов чеком, выписанным на самого себя, а не эмиссией банкнот Федерального резерва. Только используя чеки, он может увеличить денежную массу в 10 раз». Таким образом, циркулирующая в мире масса притязаний на доллары – это просто записи на электронных счетах, а даже не физически напечатанные доллары, на которых значится возможность использования их в операциях по погашению любых долгов, публичных или частных.

Виртуальный характер долларového обращения в контексте проведенного нами анализа важен с той точки зрения, что сокращение производительности на фоне деградации технологий посредством долларového канала распространяется по миру вместе с ответственностью за столь нерациональное поведение. Интересы транснациональной экономики в долларovém пространстве состоят в том, чтобы попытаться переложить на другие страны часть издержек (cost), но при условии присвоения value (рыночной стоимости создаваемых объектов). И для этой цели фиктивный капитал вполне приемлем. За счет записей на счетах создаются банковские депозиты в странах, несущих капитальные затраты, затем за счет и на базе этих депозитов в указанных странах расширяется кредитование, стимулируя некий локальный бум и рост объемов торговли, что ведет к еще большему увеличению издержек производства средств производства и инфраструктуры для обслуживания несуществующего фиктивного капитала. Затем продукция этих отраслей используется для создания продукции, которая по рыночным ценам (создавая value) поступит в оборот транснациональных компаний – основных провайдеров фиктивного капитала. Вскоре (или не очень) спрос на эту продукцию естественным образом снизится, что приведет к сокращению value. Но при этом в странах – носителях капитальных затрат останутся производственные мощности, инфраструктура и высвобожденные рабочие места, иными словами, останутся невозмещаемые cost, отягощенные долларowymi кредитами. И эти страны потянутся на финансовые рынки США за новым финансовым капиталом – новыми записями на виртуальных счетах.

При этом записи на виртуальных счетах в таких обменах чаще всего противостоят реальным ресурсам, затраченным в строительстве «городов-призраков». В этом контексте считаем нужным отметить, что при реализации любого инвестиционного проекта, особенно, инфраструктурного, экономическая оценка должна строиться исключительно на оценке коммерческой эффективности с точки зрения торговли конечным продуктом на основе реальной оценки потребности рынка в таком продукте.

Говоря о проектах, нельзя не вспомнить и о российской инфраструктуре, призванной стать одним из локомотивов экономического роста страны. Считаем, что строительство, например, железных дорог, для перевозки угля в Китай и Монголию, либо для вовлечения в международные транспортные коридоры для доступа китайских товаров на европейские рынки, по умолчанию не смогут повысить уровень экономического прогресса российской экономики. Мы оставляем себе все капитальные издержки, вступая в рентные отношения с иностранными партнерами, для которых не составит труда присвоить ренту от пользования российской инфраструктурой в течение тех периодов, пока их продукция будет приносить value. В тот же момент, когда ситуация изменится, останется только колоссальная масса устаревшей и не соответствующей уровню развития технологий инфраструктуры.

Здесь уместно вспомнить и о моделях оценки кредитного риска: модели Мертона или более сложной логистической модели российского профессора Смирнова. Их смысл сводится к тому, что когда рыночная стоимость (value) располагаемых ресурсов оказывается ниже рыночной же стоимости долга, то возникает системная неплатежеспособность. Следует понимать, что в период неплатежеспособности дополнительный кредит или рефинансирование текущих кредитов обходятся дороже, причем, если долг номинирован в иностранной валюте, то ситуация может усугубляться девальвацией.

Кроме того, следует понимать, что после кризисов 2000-2001 гг. американская экономика была знакома с рисками наращивания cost, которые никогда не окупятся без инфляции и фиктивного капитала. Если наращивать cost в своей стране, то в момент схлопывания кредитного пузыря придется физически печатать деньги, чтобы избежать острых социальных конфликтов. А это чревато инфляцией, которую не удастся скрыть. По этой причине затраты на развитие техники в ущерб технологии должны принимать на себя другие страны, но для этого в них создаваться базис долларовой базис – такова современная глобальная и сильно искаженная интерпретация первоначального накопления капитала ТНК. И эта интерпретация дает понимание глобальной экспансии виртуальных долларовых счетов.

Также нужно сказать о роли ТНК в борьбе фиктивного капитала против новых технологий и роста производительности. Для подавления международной конкуренции активно поддерживаются ТНК, проводящие политику долларизации в мире, и обменивающие притязания на доллары на то, что другие страны берут на себя cost. ТНК приносят с собой финансовый капитал. Обосновавшись, он начинает обзаводиться основными средствами, нанимает работников и т.д. Проводя брендоориентированную ценовую политику на международном рынке, ТНК присваивают value, не давая при этом развиваться технологиям и избавляясь от высокопроизводительного труда и заменяя его автоматизированным. Кроме того, у ТНК существует резерв конкурентоспособности за счет расширенного доступа к финансовому капиталу, например, у М. Ротбарда можно встретить такое объяснение: «Проблема снова заключалась в том, что в отрасль приходил новый капитал и, вооруженный современным оборудованием, побеждал в конкурентной борьбе картели с их искусственно завышенными ценами. И вновь Морганы вместе с представителями других финансовых и деловых кругов решили, что им требуется помощь правительства, в частности, федерального правительства, которое заменило бы их в создании, а еще лучше в принудительном навязывании картеля». За примером не нужно далеко ходить: американские производители смартфонов обратились за помощью к правительству, когда осознали, что конкурентные преимущества всецело на стороне китайских производителей, стремительно завоевывающих рынок за счет более низких цен. Протекционистские меры американского правительства в ответ на эту дерзость были финансовыми и объяснялись национальной безопасностью...

Цель представленного анализа не в отрицании какой-либо валюты или модели промышленной или денежно-кредитной политики, напротив, речь должна идти о возможности выработки такой национальной политики, которая позволит противостоять направлениям, задаваемым фиктивным капиталом. В частности, развитие экономики должно опираться на расширение внутреннего рынка и в части спроса, и в части предложения. Проекты же по строительству, росту мощности уже имеющегося оборудования, автоматизации ручного труда (как цель, а не как средство), развитию транспортной инфраструктуры для транзитных перевозок – это добровольные рентные отношения с фиктивным капиталом. А от таких отношений не приходится ждать чего-то хорошего, по крайней мере, пока денежные стандарты позволяют наращивать объемы банковских и иных виртуальных операций с долларами вне связи с экономическими ресурсами.

Литература

1. *Ротбард М.* Государство, деньги и центральный банк. – М. : Социум, 2016. – 308 с.
2. <https://tradingeconomics.com/united-states/capacity-utilization>
3. <https://www.bls.gov/opub/mlr/2018/article/multifactor-productivity-slowdown-in-us-manufacturing.htm>